

## МОЛЧАНИЕ

Тихий пасечник, соты твои пусты, как сады,  
сиротея, просишь ещё немного родства.  
Семена сухих губ превращаются в глиняные слова,  
колосятся трещинами, шепчут – воды, воды,

но, увы, умирают, хоть сразу им пить даёшь.  
Символ глиняных сотов в ладонях уже невесом.  
Ты лишён дара речи. А клёны цветут кругом  
и взахлёб хвалят нежный воздух, весенний дождь.

А в твоём сознание зима, удушье, беда.  
На молочном снегу ворох жёлтых умерших пчёл –  
оболочки слов, ты их создал, понежил, прочёл  
и, увидев их смерть, навсегда отпустил в холода.

Бросить соты пустые – решает пальцев суд!  
Лучше выменять их на блага или продать с лотка.  
Но кто скажет, что глина на языке не сладка?  
Слаще мёда, когда к кадыку подступает зуд.

Пусть молчит, сколько может, униженная гортань.  
Новых рек не услышать, пока запрещает снег.  
Но дождёшься рождения – слово живое у рта,  
словно чёрточка боли, даст наконец побег.

## ТВОРЧЕСТВО

Назову тебя Тютчев. Светлый каменный лес  
разделяет тебя и меня в погожие дни –  
ты даруешь мне много имён, существ и небес,  
и худых корней, авось приживутся они.

Я в тебя не верю. А имя тебе даю!  
Ты стихов не диктуешь, не являешься в срок.  
Только – слышишь? – кто-то в моём захудалом раю  
начинает песнь, как крошечный кувырок.

Я тебя только слышу – это вопрос границ.  
Замолкаю, чтоб собственным звуком тебя не спугнуть,  
и в ушко иголки протягиваю гранит,  
и из слов, как звёзд, слагаю свой Млечный Путь.

Ты легонько отталкиваешь – мол, пора, пора...  
И плывёшь, одиночка, на новых моих стихах –  
между тылом бумаги и острием пера,  
в моём горле, моих ушах и моих глазах.

Я уже не боюсь, что на город падут снега.  
Тютчев, где твоя новая заводь? У чьих камышей?  
У тебя иногда нет арфы, у меня – ушей,  
но потеря ненужного нам с тобой дорога.

## СЛОВА

Владелец лавочки у самой мостовой  
льняные ткани дарит без остатка  
и длинной спичкой, словно ватой сладкой,  
колдует над голодную Москвой.

Ему слова нисколько не нужны –  
свои стихи внутри себя он слышит.  
Слова таятся, как в глубокой нише, –  
тряпичный образ молодой луны.

И будто кто-то бьёт его под дых  
и жмёт ладони крепкими руками,  
когда слова он ищет для других  
и говорит телесными стихами.

\* \* \*

Оброните меня на сильном ветру во тьму –  
стану кротким цветком, зелёным слухом полей.  
А зерно умирает, чтобы не быть одному.  
А зерно расправляет, как ангел, крылья в земле.

Оказаться внутри цветка и принять его –  
ты и Бог, и послушница, и уснувший язык.  
Человеческим зёрнам не уловить родство,  
песню прикосновений рук и лозы,

но дано стать ухом – в нежном теле цветка,  
или в талом снеге, или в слиянии рек.  
Слыша зов, растекаться паводком языка,  
разрешённой речью закрытых прозрачных век.

## МЕТАФОРЫ НА ПУАНТАХ

\* \* \*

он морщится от боли,  
будто карлик, живущий внутри него,  
начал расти

маленькие руки  
массируют ему изнутри спину,  
унимая боль

\* \* \*

её дрожащий пальчик,  
удаляющий в телефоне его номер,  
отражается согбенной фигуркой  
осиротевшей матери,  
растерявшимся ангелом

она тычется личиком в его стеклянную рубашку

\* \* \*

она уже большая,  
не видел её первого шага,  
не слышал её первого слова  
и не получит хлебную карточку  
на корочку с дочкиной коленки

\* \* \*

на могильном камне напишут

ловец мяча

таков ждущий  
не прячущий руки за спиной,  
собирающий слёзы вечнозелёных яблонь

\* \* \*

ручной мужчина  
ручная кладь  
ручная граната

\* \* \*

я кусаю губы

верхняя – караганда

нижняя – москва

на нижней кровеносное деревце метро

на верхней кровные сёстры и братья

города соединяются на долю секунды,

когда я произношу слово люблю

\* \* \*

загибает пальцы,

считая победы над женщинами

между пальцами перепонки

\* \* \*

он думает, что он ангел

он ложится на землю

и трётся о неё лопатками

на земле остаются

чешуя

или шерсть

\* \* \*

ночной зимний аэропорт

отложенный сон

блуждает по лицу и телу

тепло дремотно

кажется, что на моих веках монеты

\* \* \*

теперь никому не создать

муляж твоих органов речи,

собирающихся окликнуть меня

\* \* \*

Москва –  
яйцо,  
внутри которого  
сухая глина и капля воды

мои глиняные губы  
не хотят пить

вместе с другими  
я дую на воду  
на берегу уставшей мутной слезы

\* \* \*

знаю ли я боль

когда я вспоминаю тебя,  
тысячи балерин под моей кожей резко встают на пуанты  
в былых точках прикосновений твоих пальцев

много раз  
я видела  
их гладкие причёски

\* \* \*

четыре часа в воздухе,  
и оставленный мною ласковый город  
станет уже не глотком,  
а глотательным движением

\* \* \*

блуждать  
между полюсами  
Ван Гог и Муций Сцевола